

3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
4. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
5. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы / Т. В. Цивьян. – М.: Ком-Книга, 2006. – 280 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007 – 314 с.
7. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени // Юнг К.Г. Дух в человеке, искусстве и литературе / К. Г. Юнг. – Минск: ООО «Харвест», 2003. – С. 153–358.
8. Левченко О. П. Фразеологічна символіка: лінгвокультурологічний аспект: Монографія / О. П. Левченко. – Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2005. – 352 с.
9. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 305 с.
10. Чагинская Е. А. К вопросу о границах валидности термина: взгляд на «картину мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 1. – С. 210–213 / Е. А. Чагинская // Режим доступа: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2009_1_55.pdf

УДК 801.12.1

Рымкевич О.Е.
(Минск, Беларусь)

О ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ ПРИРОДЕ МОДАЛЬНОСТИ *(на материале публицистического дискурса)*

У статті досліджується роль модальності в текстотворенні на матеріалі публіцистичного дискурсу. Модальні компоненти використовуються для передачі відношення висловлення до дійсності і автора до того, що він повідомляє. Вони виступають також в якості сполучних елементів тексту, формуючи мережу когезії.

Ключові слова: модальність, публіцистичний дискурс, модальна когезія, когерентність, повинність, необхідність.

В статье исследуется роль модальности в текстообразовании на материале публицистического дискурса. Модальные компоненты используются для передачи отношения высказывания к действительности и автора к сообщаемому. Они выступают также в качестве связующих элементов текста, формируя сеть когезий.

Ключевые слова: модальность, публицистический дискурс, модальная когезия, когерентность, долженствование, необходимость.

The article deals with the function of modality in the production of texts in publicistic discourse. Modal components are used to transfer the relation of the utterance to reality as well

© Рымкевич О.Е., 2012

as of the author to the reported. They function as linking elements of a text, forming a network of cohesions.

Key words: *modality, publicistic discourse, modal cohesion, coherence, obligation, necessity.*

Для текстового пространства в публицистическом дискурсе характерна многоаспектность той части его смысла, которая объединяет отношенческие характеристики, выражаемые в преобладающей степени модальными средствами языка.

За модальностью безотносительно к ее толкованию – от более узкого, не включающего эмоционально-экспрессивные значения, до весьма широкого с такого рода оттенками – исследователями единодушно признается статус категории. Именно он позволяет ей активно участвовать в формировании как отдельных высказываний, так и более крупных речесукоммуникативных образований – микро- и макротекстов. Фактически в тексте модальность и способна реализовать свой потенциал в полном объеме. В нем, как считают лингвисты, фразовая модальность, суммируясь, перерастает в текстовую и становится тем фактором, который связывает текстообразование и с системой языка, и с ее пользователем в речи [1: 118; 2: 30]. Один из основателей лингвистики текста В. Дресслер в свое время особо подчеркнул мысль о том, что „Modalitäten binden... Sätze zu Textstücken zusammen“ „Модальности связывают... предложения в текстовые фрагменты“ [3: 97]. В последних работах по лингвистике текста уже напрямую говорится о модальности текста [4: 318–326]. Все это отражает тезис, согласно которому модальность постоянно участвует в выстраивании текста для актуализации представляемых в нем содержательных связей. Она является неотъемлемой составляющей категории предикативности, а ее общее назначение состоит в том, чтобы устанавливать отнесенность сообщаемого к действительности, т.е. формировать сообщаемое либо как соответствующее реальности (в настоящем, прошедшем и будущем времени), либо как ирреальное (желаемое, возможное, предполагаемое).

При формировании смысловой структуры текста модальные компоненты, о чем свидетельствуют имеющиеся в лингвистике данные, используются не только для передачи отношения высказывания к действительности, но и для передачи отношения автора к сообщаемому, а также и в качестве связующих элементов текста. Текстообразующая природа модальности задается самим коммуникативно-прагматическим потенциалом этой категории, особенно в части субъективной модальности, способной многообразно модифицировать предикативные связи, придавая им каждый раз нюансы – уверенности или неуверенности, сомнения, предположения, категоричности и др. И не случайно, что публицистический дискурс в текстовом воплощении, который по своему типу отмечен сменной коммуникативных обстоятельств и прагматических установок, и в принципе выступает как «текст в событийном аспекте», окрашен полимодальными проявлениями [5: 136].

Прежде всего, этому текстовому типу присуща передача модального должествования, прямо соотносящаяся с функцией убеждения, как результат появления у адресата определенного отношения к высказываемому. В этом отношении наглядной иллюстрацией может служить следующий фрагмент публицистического текста:

<...> Der Blick ins Ausland lehrt ein paar Dinge. Dazu zählt die Erkenntnis, dass Kinder, die mit mehreren Sprachen aufwachsen, vier bis acht Jahre systematischer Sprachförderung

benötigen, um mit ihren einsprachigen Mitschülern in der Unterrichtssprache gleichziehen zu **können**. Mit ein paar Zusatzstunden für einen begrenzten Zeitraum – so wie es in Deutschland häufig versucht wird – ist es nicht getan. Außerdem **darf** sich Sprachförderung **nicht** auf den Deutschunterricht beschränken. <...> Sie **muss** in mehreren, eigentlich allen Fächern stattfinden – Kinder, die zweisprachig leben, **müssen** mehr leisten, als Kinder, deren Muttersprache Unterrichtssprache ist. Wenn sie eine Matheaufgabe bekommen, **müssen** sie ausdrücklich in die Sache und in die Sprache eingeführt werden, die die Matheaufgabe enthält (Frankfurter Rundschau. 29.8.2007).

В приведенном текстовом изложении из авторитетной немецкой газеты-обозрения на первый план выводится семантика необходимости, выпукло обозначенная повтором на протяжении всего текстового пространства прототипического средства представления этого вида модальности – глагола *müssen* со значением объективного долженствования. Его поддержкой служит глагол *benötigen* с синонимичной семантикой. Особым образом значение необходимости усиливается за счет контраста, создаваемого введением модального глагола *können* с семантикой возможности, а также глагола в отрицательной форме с контрастным модальным значением запрета *nicht dürfen*. Тем самым модальный глагол *müssen*, являясь инициатором модальной когезии в виде ряда модальных глаголов, организует ее своей семантикой. Формируется аргументативно-модальный блок всего текстового фрагмента с доминантой модального значения необходимости в смысловой структуре текста. Иначе говоря, через когезийную связь модальных компонентов в поверхностной структуре текста развивается его внутренняя когерентная основа по линии аргументативного содержания.

Характерен и последующий текст-фрагмент из интервью с директором одной из берлинских школ относительно некоторых проблем организации обучения в школе:

<...> *Da wird ein völlig anderes methodisches Konzept **benötigt**, das wir in der Regel nicht gelernt haben.*

<...> *Auch auf anderen Gebieten sind die Anforderungen an Hauptschullehrer besonders hoch – sie **müssen** Lehrer und Sozialarbeiter zugleich sein. **Leider** gibt es bislang keine praxisnahe Ausbildung, die sie auf diese Situation vorbereitet. Das ist **unglaublicher Missstand**. <...> Wir in Berlin **müssen** ja manchmal Tage warten, bis wir beim Amt (P.O. Jugendamt) jemanden überhaupt erreichen (Der Spiegel. № 49/2006, S.54–58).*

Достаточно очевидно, что общий модальный фон формируется как минимум двумя линиями: долженствования или необходимости достижения одного и недопущения другого.

Вся аргументативная схема строится на основе модальных смыслов с семантикой необходимости у глагола *benötigen* и модального глагола *müssen*, а также критических оттенков отношения автора у оценочных высказываний *leider*, *unglaublicher Missstand*.

Заслуживает внимания и продолжение интервью:

<...> *Eine Berliner Hauptschule **kann nicht** gesund werden. Denn das System ist krank. Deswegen **verlangen** einige sie nicht noch zu verbessern, sondern zu warten, bis sie abgeschafft ist. Aber ich **kann** doch **nicht** eine Schule gegen die Wand fahren, damit sich das System ändert. Das **kann** ich den Schülern gegenüber **nicht** verantworten. Wenn ich Politiker wäre, **könnte** ich allerdings solche revolutionären Thesen vertreten (там же).*

Категорическая необходимость поиска иных концептуальных решений назревших проблем однозначно фиксируется глаголом *verlangen*, а заключительная реплика с глаго-

лом *können* в форме конъюнктива II подчеркивает нереальную возможность.

Для этого небольшого фрагмента в целом характерна большая насыщенность модальными смыслами, которые доводятся до адресата как в связанных друг с другом высказываниях, так и в расположенных на значительном удалении. После ряда рассуждений снова появляются модальные глаголы *müssen* и *nicht können*, подхватывая и продолжая намеченные выше модальные линии общей когезии.

В заключение с помощью осторожной модальной тональности, привносимой глаголами *können* и *mögen*, очерчивается некоторое предполагаемое поле деятельности, т.е. реализуется позитивно окрашенная модальность, объединяющая возможность и желательность в финальном звене развития всей когезийно-когерентной линии.

<...> *Ich möchte die Rahmenbedingungen für die Schulen verbessern. Das könnte gut auf der nächsten Ebene geschehen, in der Schulaufsicht. Ich bewerbe mich gerade um eine solche Position. Mal sehen, ob ich dann einiges so umsetzen kann, wie ich mir das vorstelle* (там же).

Рассмотренный текстовый материал показывает, что информационные блоки в границах интервью сплавиваются в единое целое благодаря вариативному воплощению целого ряда сопряженных модальностей, которые, действуя то контрастно, то в унисон, способствуют реализации предусматриваемой авторской интенции. Правильнее говорить о том, что в смысловом содержании текста формируется не линия модальности, а модальная сетка, так как именно она способна одновременно и скреплять текст, и окрашивать его многообразными оттенками отношения – достоверности, желательности, необходимости, обязательности, возможности, запрета и др.

Поэтому общий вывод, вытекающий из вышерассмотренного, правомерно сформулировать следующим образом: в условиях текста происходит интеграция модальных значений в последовательно развертывающуюся нюансировку общего модального компонента смысла текста. Процесс нюансировки осуществляется за счет иррадиации модальности одного высказывания на другие, причем как проспективно, так и ретроспективно. А общая картина создающейся нюансировки может колебаться по широкой шкале модальностей в пределах от абсолютной неуверенности до полной уверенности, что не мешает установлению их когезийно-когерентной спаянности в текстовом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 198 с.
2. Сидоров Е.В. Основы системной концепции текста : Автореф. дис. ... доктора филол. наук / Е.В. Сидоров. – М., 1986. – 41 с.
3. Dressler W. Einführung in die Textlinguistik / W. Dressler. – Tübingen : Max Miemeyer Verl., 1973. – 2, durchgesehene Aufl. – 136 S.
4. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка: Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Н.А. Богатырева, Л.А. Ноздрина. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.